КНИГА ПРОРОКА ИОНЫ

Урок 7, главы 3 и 4. Конец книги.

Из 7 и 8 стихов 3 главы книги пророка Ионы мы узнаём, что царь Ниневии (несомненно, имеется в виду царь всей Ассирии) принял близко к сердцу Божье предупреждение через Иону. Он не только издал пару строгих указов, которым должны были следовать его подданные, но и показал пример, сойдя со своего трона, сев в пепел и надев вретище. Это почти немыслимый поступок, который, несомненно, поразил жителей Ниневии, потому что уровень смирения и подчинения, который их царь проявил по отношению к Богу Ионы, был почти беспрецедентным. Дело было не в том, что он отказался от царского трона, дело в том, что он признал превосходство Бога над собой. Но кем именно, по его мнению, был этот бог?

В стихе 8 мы слышим указ царя о том, что весь его народ должен надеть вретище, также и их домашний скот, и (самое главное) немедленно обратиться (**шув**) от своего зла! Обычно в наших Библиях это еврейское слово **шув** переводится как «покаяться». В христианском смысле покаяние означает изменение отношения со злого на доброе и включает в себя элемент скорби по поводу нашего прежнего образа мыслей. В еврейском смысле оно означает изменение поведения со злого на доброе. В христианском смысле покаяние - это на 90% эмоции и совесть и на 10% действие. В еврейском смысле это на 90% действие и на 10% эмоции и совесть. Еврейский смысл - это библейский смысл этого, будь то Ветхий или Новый Завет, и именно таким оно должно быть для всех верующих в Бога. Суть в следующем: ниневитяне не обрели внезапно искреннее доверие, веру и знание Иеговы, Бога Израиля. Они просто поверили, что бог Ионы обладает силой и авторитетом причинить им вред, а также определять добро и зло. Интересно то, что, когда в стихе 8 говорится **«и крепко вопияли к Богу»**, еврейское слово, которое перевели как «Бог», - это слово **элохи́м**. Несмотря на то, что на протяжении веков переводчики Библии предполагали (я полагаю, ошибочно), что **элохим** в одних случаях означает единственного Бога Израиля, а в других - ложных богов, и поэтому нас учат думать, что использование слова **элохим** на самом деле указывает на нечто другое. Здесь, в этом стихе, рассказчик выбирает слово **элохим** по причине, которую древние израильтяне, предполагаемая аудитория книги Ионы, поняли бы сразу. Это широкий термин, обозначающий сверхъестественное существо, принадлежащее к особой категории, называемой **элохим**. Это значит, что жители Ниневии на самом деле знали этого бога не как Иегову, Бога евреев, или Иегову, Бога Торы, а скорее как божественное существо, которому поклоняется Иона. Я скажу это по-другому: лучший перевод, который передал бы правильное значение, - «и крепко вопияли к этому элохиму». То есть к этому конкретному **элохим**, чьё послание передал им его пророк Иона. Это

наводит на мысль того рода, которую Павел объяснял, собрав небольшую толпу в Афинах. Афиняне сказали ему, что одна из их многочисленных статуй предназначена для почитания «неизвестного бога». Затем Павел продолжил объяснять им в упрощённых выражениях, что это был за бог (**элохим**), которого они не знали, но все же почитали.

Суть в следующем: ниневитяне не обратились в иудаизм. На самом деле они мало что знали об **элохиме** Ионы, вероятно, даже о Его имени. Именно божественная сила тех слов, которые Ионе было велено произнести именно так, как дал их ему Иегова, оказала глубокое воздействие на людей, заставила их захотеть измениться. Это настолько повлияло на них, что не потребовалось дальнейших уговоров со стороны Ионы, чтобы заставить их поверить в достаточной степени, чтобы сделать то, чего хотел от них Иегова: изменить своё дурное поведение на хорошее. Какие бы реальные изменения в сердце или разуме ни произошли, они могут произойти со временем, если вообще произойдут. Но изменение поведения должно было произойти в течение 40 дней, иначе Ниневия стала бы зоной бедствия.

Сейчас я обращаюсь к так называемым «ищущим» и к тем из вас, кто совсем недавно уверовал во Христа. Хорошо, что вы помолились молитвой покаяния, исповедались в своих грехах и решили принять бесплатный дар спасения, который может дать вам только Бог. Но теперь Бог ожидает от вас немедленного изменения вашего отношения, вашего поведения от злого к доброму. Вы можете изменить своё поведение почти за одну ночь, но изменение вашего мнения и обретение истинного понимания Бога и ваших новых отношений с Ним требует времени, намного большего, чем 40 дней. Ваша новая вера подобна вашей реакции на стартовый выстрел в гонке. Но после того, как вы сделаете первый шаг, все последующие шаги будут определять вашу гонку и её результат. Просто отреагировать, сделать этот первый шаг, а затем не менять поведение - всё равно что немедленно остановить гонку после того, как вы сделали первый шаг за пределы стартовых блоков. И я здесь для того, чтобы сказать вам, что, несмотря на то, что может сказать вам Церковь или что вы можете сказать себе, это не покаяние, не в том смысле, в котором Бог принимает законное покаяние. Реакция Ниневии - это нечто большее, чего требует от нас Бог, чем просто молитва и пассивное благое намерение.

Давайте перечитаем несколько последних стихов из 3-й главы книги пророка Ионы.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ третью ГЛАВУ КНИГИ ПРОРОКА ИОНЫ с седьмого стиха до конца главы.

Стих 9 продолжает слова царя Ниневии. Они почти в точности повторяют то, что мы читаем у Иоиля.

Иоиль 2:13-14: **«Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии. Кто знает, не сжалится ли Он, и не оставит ли благословения, хлебного приношения и возлияния Господу Богу вашему?»**.

Проблема в отсутствии определённости. Царь Ниневии не знает, что он и его подданные могли бы сделать в знак искреннего раскаяния, чтобы умилостивить этого бога. Может быть, это ничего не даст, может быть, это смягчит грядущий удар, может быть, этот бог смягчится и вообще ничего им не сделает. Иона тоже не знает. Он боится, что Бог примет их раскаяние и проявит милосердие, но он в равной степени осознает острое чувство справедливости Иеговы в отношении преступлений и наказаний, изложенных в законе Моисея (чему Иона полностью посвящён). Итак, как и в случае с Иоилем, Израилю остаётся ожидать, что то же самое будет и с этими язычниками в Ниневии. Только Бог знает ответ на вопрос о милосердии или справедливости.

Этот вопрос о соотношении справедливости и милосердия является вызовом, с которым сталкиваются особенно те из нас, кто верит в благодать, дарованную через Мессию **Йешу́а**, потому что Его Отца неадекватно изображали с момента основания Константином новой религии только для язычников, которая стала основой и моделью Церкви, какой мы её знаем сегодня. Мы склонны верить доктрине, которая гласит, что при нашем доверии ко Христу Бог предлагает нам железные гарантии и обетования независимо от наших мыслей и поведения, тогда как на самом деле в Священном Писании говорится, что реакция Бога на эти мысли и поведение, как правило, зависит от нашей реакции на Его законы и заповеди. Более того, кажется, что Бог принимает решения и делает выбор, которые включают в себя другие факторы, о которых Он осведомлён, но о которых мы, возможно, не подозреваем. Хотя его реакция на нас по сравнению с нашей реакцией на Него не обязательно находится в равной пропорции, тем не менее существует определённая связь, определённая причина и следствие. Я часто говорил, что нашу жизнь как верующих можно описать как совместное предприятие с Иеговой и Его Сыном Иешуа. У нас есть своя часть, а у Бога - Своя, но наша часть всегда подчинена Его.

В этом совместном предприятии Бог ни в коем случае не отказывается от части Своего суверенитета над человечеством. Он ВЫБИРАЕТ такого рода отношения с нами. Он создал нас со свободной волей, которая является необходимой предпосылкой для такого рода отношений, поскольку без

свободы воли мы были бы немногим больше, чем невольные рабы или роботы, способные только на запрограммированные реакции (примерно так же, как в животном царстве, где запрограммированный инстинкт является движущей силой их сознания). И всё же, каков бы ни был Его ответ нам, Бог всегда имеет в виду одну и ту же цель для человечества:

2 Петра 3:9: **«Господь не медлит исполнить обещание, хотя некоторые считают это промедлением; напротив, Он терпелив с вами, ибо Его замысел состоит не в том, чтобы кто-либо погиб, но в том, чтобы все отвернулись от своих грехов».**

И, как мы читаем в послании к Тимофею:

1 Тимофею 2:4: «**Он желает, чтобы всё человечество спаслось и познало истину».**

В книге Ионы мы узнаём о том, кто такой Бог на самом деле, и что Его справедливость, любовь и милосердие распространяются на всех людей, а не только на немногих избранных или просто на группу избранных. Иона, однако, не хочет, чтобы это было так, на самом деле, он настолько непреклонен в этом, что готов умереть, если ему действительно придётся принять то, что, по-видимому, является для него новым откровением о его Боге (мы поговорим об этом подробнее, когда доберёмся до главы 4). Он хочет, чтобы любовь и милосердие Иеговы были направлены исключительно на его собратьев-евреев, но он более чем счастлив, если Бог использует другое Свое свойство - строгую справедливость по отношению к язычникам. Несмотря на то, что Бог является универсальным Богом для всех, всё ещё остается фактом (на самом деле ирония судьбы), что существует избранная группа (Израиль), которую Бог специально избрал и выделил, чтобы донести до мира знание о Нём и о Его справедливости, нравственности, любви и милосердии, а также из этой группы в конечном счёте придёт Спаситель, чтобы вызволить человечество из нашего столь же универсального, неразрешимого с человеческой точки зрения затруднительного положения.

В 10-м стихе сбывается худший кошмар Ионы:

Иона 3:10: **«И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведёт на них, и не навёл».**

Пожалуйста, обратите пристальное внимание на первые 6 слов этого стиха: «**и увидел Бог»** Увидел что? Он увидел **«дела их»**, что они обратились и раскаялись, и в результате Он смягчился. Я пытался объяснить вам, насколько мог, что такое покаяние на самом деле, и что вы можете верить в Иисуса из Назарета, и во всё, на что вы претендуете. Но, если эта вера не отражается в

ваших поступках, в вашем изменившемся поведении, Бог отказывается принять это как покаяние, и поэтому ваша вера ничего не стоит. Среди большинства христиан то, что я только что сказал, является ересью. В Слове Божьем то, что я только что сказал, является основополагающей истиной. Давайте перейдём к главе 4.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 4-ю ГЛАВУ книги пророка ИОНЫ.

Первое, что я хочу сказать об этой главе, это то, что точка в книге пророка Ионы, в которой заканчивается глава 3 и начинается 4, - это ужасный выбор, сделанным кем-то 1000 лет назад или около того. Это полностью отделяет мысль о том, что Бог смягчился, от обрушения бедствия на Ниневию из-за их изменившегося поведения, и мысль о том, что Иона был крайне недоволен тем, что Бог смягчился. Всё это должно быть не только в одной главе, но и в одном длинном стихе. То есть: когда Бог увидел по их деяниям, что они свернули со своего злого пути, Он смягчился и не навлёк на них наказания, которым он угрожал. Но это было очень неприятно Йоне, и он разгневался.

Глава 4 - это, по сути, история второго восстания Ионы. Она вращается вокруг Бога, который часто ставит в тупик (возможно, разочаровывает?) парадоксом Бога строгой справедливости, смешанной с великодушными проявлениями сострадания и милосердия к виновным. Иудео-христианство на протяжении веков имело склонность пытаться преуменьшить или даже устранить один из этих парадоксальных атрибутов, чтобы внести ясность или, возможно, просто утвердить повестку дня. Например, возможно, наиболее распространённым способом разрешения этого божественного парадокса является утверждение, что строгая справедливость Бога отражена в мышлении ветхозаветного Бога Иеговы, в то время как милосердие и сострадание - нет. Но эта динамика (также называемая устроением) закончилась на заре эры Нового Завета. Теперь Божье сострадание и милость отражены Богом Нового Завета, Иисусом, и строгая справедливость была отброшена. Парадокс Бога, вероятно, лучше всего подчёркивается и суммируется в этих двух текстах Священного Писания:

Числа 23:19: **«Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит?».**

И всё же, с другой стороны:

Исход 33:19: **«...и кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею».**

Интересно, что Павел цитирует этот же текст в послании к Римлянам.

Римлянам 9:13-18: **«Это соответствует написанному: «Яако́ва Я возлюбил, а Эса́ва Я возненавидел». Выходит, мы должны сказать: «Бог поступает несправедливо»? Да запретят Небеса! Потому что Он говорит Моше́: «Я буду милостив к тем, к кому Я милостив, и пожалею тех, кого жалею». Итак, это не зависит от желания людей или от их усилий, но от Бога, обладающего милостью. Ибо Тана́х говорит фараону: «Я поставил тебя только для того, чтобы показать на твоём примере Мою силу, чтобы стало известным имя Моё по всей земле». Итак, Он милосерден к тем, к кому хочет, и ожесточает тех, кого хочет».**

Павел тоже боролся с парадоксом Бога. Его единственное решение заключается в том, что Бог - не человек, поэтому Он мыслит не как человек, а также не ограничен ограниченным пониманием и, следовательно, ограниченным набором возможных ответов, как это свойственно человеку. Итак, Иегова может (на любых условиях, которые Он выберет) даровать милость или потребовать суровости возмездие, которого, по Его мнению, требует ситуация и Его планы. Павел заключает:

Римлянам 9:19-20: **«Но вы скажете мне: «Тогда почему Он всё же недоволен нами? Кто же противится Его воле?» Кто ты, простой человек, чтобы спорить с Богом? Скажет ли изделие создавшему его: «Зачем сделал меня таким?».**

В конце концов, Бог не человек и не сверхчеловек, Он совершенно другой вид высшего существа. Он не отвечает перед нами, мы отвечаем перед Ним. Кто мы такие, чтобы судить Судью? И всё же, как мы читаем в заключительной главе книги пророка Ионы, это именно то, что делал собственный Божий пророк Иона. Отчасти из-за того, что Иону так трудно интерпретировать и постичь многими способами, этот божественный парадокс мы видим так ясно, если позволим своему разуму открыться ему, вместо того чтобы отфильтровывать его из-за предыдущих церковных учений и доктрин. Поэтому наши трудности возникают главным образом из-за нашего ошибочного мышления, от наших религиозных лидеров мы узнали о Боге то, что должно было бы поместиться в красивые, аккуратные рамки, которые мы создали для Него, но это не так. Вместо этого, когда мы позволяем Библии говорить самой за себя, мы обнаруживаем очень сложное и бесконечно превосходящее божественное существо, которое оставляет за собой право действовать способами, которые Он не обязательно даёт Своим созданиям, способами, с которыми мы, люди, не в состоянии справиться, независимо от того, насколько наш интеллект и знания могут возрасти с течением времени, на века вперед и в будущее. Бог всегда судит безупречно. Мы этого не делаем и никогда не сделаем. Он способен на это, а мы - нет. Вот кое-что, что Бог

показал мне при подготовке к преподаванию этой книги, и чем я хотел бы поделиться с вами.

Если только Бог (в действительной, вещественной, осязаемой форме) не является судьёй, председательствующим на каждом судебном процессе, над каждым моральным решением, которое мы должны принять о правильном и неправильном, добре и зле, поскольку Он всезнающий в полном совершенстве, что Он может определить вину и невиновность без ошибок и с совершенной уверенностью, тогда единственная альтернатива состоит в том, чтобы передать суд над людьми на земле в руки человеческих судей. Именно в таком положении немедленно оказался Моисей, и это настолько сбило его с толку и ошеломило, что его тестю Иофору пришлось дать ему мудрый совет о том, как это сделать. В нашей Вселенной, на Земле, у нас должны быть судьи-люди, которые будут рассматривать каждое дело и определять не только виновность и невиновность, но и то, когда следует назначить строгое пропорциональное наказание или вместо этого проявить милосердие. Тем не менее, прежде чем можно будет принять какое-либо решение, мы сначала должны ознакомиться с кодексом законов. Кто или что должно быть источником этого кодекса законов? Будут ли это создавать разные люди в руководстве, и поэтому мы будем принимать наши решения в соответствии со многими различными правовыми кодексами, общество за обществом, нация за нацией? Человечество определило: да, мы можем и должны. Бог говорит иначе.

Поскольку Бог не может быть судьёй, присутствующим при каждом судебном разбирательстве и принятии моральных решений, Господь дал нам Универсальный свод законов - кодекс морали, который является совершенным и вечным. Он универсален в своем применении. Он выходит за рамки времени и культуры. Закон Моисея был дан для того, чтобы у нас были средства, позволяющие людям вершить божественное правосудие, основанное на Божьих принципах морали и (обязательно) также на том, что является грехом и что следует делать в связи с нарушением этих принципов. Это объективный, а не субъективный свод законов. Он не входит в список избранных, оно не имеет отношения к социальному статусу, расе или богатству. И всё же, несмотря на его совершенство и универсальность из-за его божественного источника и из-за того, что управлять им поручено несовершенным людям, будут совершаться ошибки.

Однако, к сожалению, Церковь, которая должна быть величайшим защитником и пропагандистом закона Моисея, активно поощряла Церковь, а также светские правительства отказаться от этого кодекса божественного права в пользу кодекса, основанного на созданных человеком доктринах и представлениях человечества о справедливости и милосердии. То, что было

объективным и вечным, стало субъективным и эволюционирующим. В результате мир действует в соответствии с бесчисленными различными кодексами законов, и, как ясно, Божьи определения добра и зла, морали были отброшены на обочину, и мы переживаем хаотичные и разрушительные результаты.

В конце концов, Бог захватит бразды правления правосудием и заберет их из рук людей. Представитель Отца, **Йешу́а**, Его Сын был назначен единственным Судьёй, и каждый человек, который когда-либо жил, будет судим Им. По какому стандарту будут судить каждого человека? Тот, который предпочитает каждый? Тот, которым руководствуется каждое конкретное общество на земле (в то время, когда они были живы)? Конечно нет. Это будет происходить в соответствии с единственным данным Богом сводом законов и милосердия, когда-либо установленным на земле: законом Моисея. Будет ли **Йешуа** судить нас так же, как мы судим самих себя, или как судит нас общество, или как судит нас судья-человек в суде общей юрисдикции? Нет. Он будет судить нас так, как может судить только Бог. Он видит наши притязания насквозь и проникает в наши души. Он смотрит сквозь призму наших поступков на мотивы этих поступков. Он будет определять наши обстоятельства способами, недоступными человеческим системам. Он будет вершить вечное правосудие, которое люди, возможно, не смогут осуществить, и поэтому оставляет ответственность исключительно за Собой, как и должно быть. Это ещё один урок, который Иона (сердито и упрямо) усваивает. Давайте обратим пристальное внимание, чтобы и мы могли усвоить это и прекратить попытки переделать Бога и Его кодекс нравственных законов по нашему образу и подобию.

Ответ Ионы во 2-м стихе кажется комичным, почти как если бы рассказчик писал сатиру. Это, конечно, не так. Иона критикует Бога за Его решение проявить милосердие к Ниневии. На самом деле, Иона говорит, что он знает Иегову так хорошо, что ещё до того, как он уехал из Иоппии в Фарсис, он просто знал, что если Ниневия проявит раскаяние, услышав Божье предостережение, обращённое к ним, то Бог, скорее всего, проявит к ним милость и благодать. Если у нас когда-либо и возникали сомнения относительно мотива бегства Ионы со своей родины в Фарсис, то здесь они развеяны, поскольку это не могло быть сформулировано более ясно и просто.

Чтобы помочь нам сориентироваться в этой заключительной главе, давайте поговорим о сроках. В заключительном стихе главы 3, когда мы получаем известие о том, что Бог смягчается и не собирается разрушать Ниневию, это то, о чём на самом деле не известно ни Ионе, ни ниневитянам, пока не пройдёт 40 дней. Это просто ретроспективный комментарий, который рассказчик предоставил в интересах читателя книги. Итак, далее следует то, что

происходило в течение этого 40-дневного периода, пока все ждали в напряжении, чтобы увидеть, что произойдёт. Несмотря на то, что Иона в глубине души знал, что Ниневия получит Божью милость, а не Его гнев, всё это время он надеялся, что может ошибаться. Он хотел ошибаться. Он хотел увидеть, как город Ниневия будет уничтожен, как были уничтожены Содом и Гоморра. Т.е. его молитва - это не восхваление и раскаяние перед Богом, а скорее презрение и разочарование в Боге. Как бы трудно нам это ни было осознать, Иона был убеждён в своём собственном разуме, что Бог был неправ на этот счёт. Следовательно, вывод его молитвы (в стихе 3) заключается в том, что Иона хочет умереть. Он хочет совершить пассивное самоубийство. Иона был настолько убеждён, что его собственный бунт был правильным, и что его собственное чувство справедливости, морали и милосердия было правильным, и поскольку Иона был таким целеустремлённым и принципиальным человеком, он снова предпочёл собственную смерть согласию с Богом.

По сути, произошло то, что Иона переосмыслил Бога в своём собственном сознании, и когда Бог показал ему, кто Он есть на самом деле, Иона отверг это. Иона хотел Бога своего личного воображения, а не Того, Который существует. Бог по образу Ионы был Богом строгого суда над народами, но также Богом, который фильтровал всё через благодать и милосердие, но только для Израиля. Он был Богом Израиля, и поэтому Его любовь и милосердие должны были быть приберегаемы только для Израиля. Поскольку Ассирия была постоянным врагом Израиля, то, конечно, Бог должен обрушить на них Свой самый суровый суд. Вместо этого оказывается, что Бог проявляет такое же милосердие и благодать к язычникам, к врагам Израиля. Иона предпочитал свой образ мыслей о справедливости и милосердии до такой степени, что предпочёл бы покончить со своей жизнью, чем менять своё понимание Иеговы. О, с какой осторожностью мы столкнулись. Когда мы в отчаянии или высокомерии серьёзно спрашиваем Бога «почему?», в глубине души мы подвергаем сомнению Божий суд или, возможно, в меньшей степени Его врождённые качества. Если бы мы знали и принимали Бога таким, какой Он есть, нам бы никогда не пришло в голову сделать такое. Проблема в том, что (вероятно, неосознанно) мы создали Бога по своему образу и подобию, а теперь Он разрушил этот образ, и мы этому не рады. Возможно, мы сбиты с толку этим. Что бы ни произошло, Бог не должен был реагировать так, как Он это сделал. Это тоже было дилеммой Ионы. Я знаю женщину, которая призналась мне, что в начале своей взрослой жизни, когда серия трагедий в её семье причинила ей невероятную душевную боль и длительные страдания, она решила прекратить разговаривать с Богом. Она была зла на Него. Она чувствовала, что заслуживает лучшего. Бог был неправ, не вознаградив её за то, что она считала своей верностью Ему, это была неудачная сделка. Вся её старательная верность, казалось, пошла прахом. По ее мнению, Бог нарушил

обещание. Прошло много лет, прежде чем она осознала глупость такого мышления, которое произошло потому, что она создала Бога по своему образу и подобию, и представила себе отношения «услуга за услугу» с Ним, которые означали, что если она будет делать определённые вещи, Бог гарантирует ей определенную защиту взамен. В конце концов она раскаялась и посвятила себя тому, чтобы заново узнать, кто такой Бог на самом деле, и принять это. На данном этапе нашей истории Ионе еще предстоит прийти к такому выводу.

Очевидно, игнорируя просьбу Ионы умереть, Бог вместо этого задаёт Ионе вопрос: «Какое право ты имеешь сердиться?». Иона сердится, но его гнев совершенно беспричинен, и Бог призывает его к ответу. Бог не сомневается в серьёзности гнева Ионы, скорее, он ставит под сомнение оправданность этого поступка Ионы. На этом этапе я хочу, чтобы вы были внимательны к тому, что пока остаётся на заднем плане в истории Ионы, но становится очевидным в следующих нескольких стихах. Бог не сердится на Иону. Скорее, Бог на самом деле видит сильное эмоциональное расстройство Ионы и хочет успокоить его так, как отец хочет успокоить досаду и расстройство ребёнка из-за чего-то, чего он не понимает. Ребенка не нужно наказывать, ему нужны любовь и сострадание и, возможно, какое-нибудь мягкое объяснение. Бог не наказал Иону за бунт, беспрецедентный среди Божьих пророков, когда каждая наша человеческая эмоция и инстинкт говорят, что так и должно быть. Вместо этого, точно так же, как Бог проявил терпение и милосердие к Ниневии, Он поступил и с Ионой. Огорчение Ионы было очень реальным, даже несмотря на то, что основная причина этого не была оправдана и это была его собственная вина.

В стихе 5 Иона покидает город. На восточной окраине города он находит подходящее место и там строит себе убежище. Еврейское слово, используемое для обозначения этого убежища, - **сукка́**, слово, знакомое тем, кто празднует библейские праздники Бога. Это временная хижина или палатка. Зачем он пошёл туда и сделал это? В тексте ясно говорится: **«Ты скажешь мне: «за что же ещё обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?» А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?»**. Итак, это происходит в течение того 40-дневного периода, о котором предупреждал Бог, и жители Ниневии и Ионы ждут в напряжении, чтобы увидеть, что с ними произойдёт. Нетрудно понять ежедневные тревоги ниневитян, когда они ждали, как сложится их судьба. Но что было с Ионой? Он уже был убеждён, что Бог не собирается причинять вреда этим людям, тем не менее, его упрямое бунтарство означало, что у него была какая-то слабая надежда на разрушение Ниневии, и он хотел увидеть это своими глазами.

Точно так же, как ранее Иона бежал на дальний запад, чтобы не идти на восток, в Ниневию, так и теперь он вошёл в Ниневию с запада, начал проповедовать там, а позже появился на востоке. **Сукка**, которую он построил, вероятно,

была сложена из камней. Древесина для строительства была дефицитной в этом регионе и поэтому очень дорогой, поскольку её приходилось импортировать. Для удобной и эффективной крыши (предназначением которой было бы укрытие от солнца, а не от дождя) потребовалось бы несколько деревянных столбов или балок. Итак, то, что он сначала использовал в качестве кровельного материала, оказалось недостаточным для защиты от солнца и сильной жары в этом районе. Бог, милосердный и сострадательный, решает помочь неисправимому Ионе, предоставив ему некоторое укрытие от солнца.

В стихе 6 первые слова таковы: «Адона́й, Бог, вырастил куст клещевины…» или, что более обычно, «Господь, Бог, вырастил растение (или тыкву) …» То, что мы здесь имеем, - это очень уникальное сочетание слов на иврите в книге Ионы, относящееся к Богу. В оригинале на иврите это слова «Иегова, **элохи́м**». Зная то, что мы теперь знаем о том, что Иегова является официальным именем Бога, а **элохим** больше означает «сверхъестественное существо», в отличие от значения «Бог» или «боги», здесь это словосочетание предназначено для передачи информации о том, что именно Иегова является тем конкретным **Элохимом**, который чудесным образом приготовил это растение для Ионы. В конце концов, каким бы бунтарём Иона ни был и остается, читателю 8 века до н.э. трудно представить, что тот же самый Бог, против которого восстаёт Иона, также предоставляет Ионе тень, чтобы он мог сидеть поудобнее, так сказать, надувшись, ожидая, что произойдёт дальше. Иона, конечно, был в восторге от этого растения, которое выросло внезапно, за одну ночь, и избавило его от дискомфорта.

Однако, к несчастью, на следующий день на растение напал червь и уничтожил его, в результате оно засохло и погибло, а вместе с ним исчезла ценная для Ионы тень. Ионе был предоставлен всего один полный день в тени и покое, но этого времени было достаточно, чтобы он по достоинству оценил это и ожидал этого. Несмотря на многочисленные попытки переводчиков Библии определить точный тип растения или точный вид червя, это бесполезное занятие. Для этого просто недостаточно информации.

Далее нам сообщают, что начал дуть восточный ветер. Несомненно, это направление ветра связано с той стороной города, где расположился Иона. Если бы он был на западной стороне, он был бы несколько защищен от ветра большими высокими городскими стенами. Но поскольку он находится за восточными стенами, он принимает на себя основную тяжесть: горячий, сухой восточный ветер в сочетании с палящим солнцем сделали его ещё более несчастным. Почему же тогда он не вернулся в город, который был прямо перед ним? Потому что он всё ещё верил, что возможно, что Иегова собирается уничтожить Ниневию, как Он поступил с Содомом, и не хотел рисковать

оказаться внутри неё, если это произойдёт. Итак, его страдания только увеличиваются из-за его продолжающейся глупости.

Иона становится настолько несчастным, что ни к кому конкретно не обращается, что он скорее умрёт, чем продолжит жить. Буквально на иврите сказано, что «он пожелал умереть». Конечно, очевидно, что Бог не собирался убивать его, поэтому Иона сам захотел перестать дышать. Это не сработало. Теперь Бог говорит с Ионой не для того, чтобы наказать его, а скорее для того, чтобы научить. Бог уже спрашивал Иону, какое, по его мнению, он имел право сердиться на Бога за то, что Тот проявил милосердие к Ниневии. Теперь Он снова спрашивает Иону о его гневе, только на этот раз это было из-за смерти его источника тени: растения. Иона не только самодовольно отвечает, что да, он зол из-за мёртвого растения, но и что он так зол, что хочет умереть.

Иона продолжает доводить свой гнев и горечь до такой степени, что больше не может этого выносить.

Стихи 10 и 11 - суть урока, который Иегова милостиво пытается преподать Ионе. Он говорит:

Иона 4:10-11: **«Тогда сказал Господь: ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?».**

Что на самом деле говорит здесь Бог, потому что то, что открыто, является ещё одним атрибутом Бога, который дополнительно объясняет, кто Он есть на самом деле? Бог спрашивает Иону: как может быть правильно уничтожить 120000 человеческих жизней в Ниневии, но неправильно уничтожить простое растение? Реальность для нас, читателей и последователей Бога, заключается в том, что нам остаётся самим завершить это сравнение между жителями Ниневии и растением. К настоящему времени мы должны (как, конечно, и Иона) понять это. Это так, как мы читаем у Иеремии:

Иеремия 45:3-5: **«Горе мне теперь! Адонай усугубил мою боль печалью, я устал стенать и не могу найти облегчения!» 4 «Скажи ему, что АДОНАЙ говорит: «Я разрушу то, что я построил, я вырву с корнем то, что я посадил.... 5 Стремишься ли ты к великим свершениям для себя? Не надо!....»**

Ниневия - дело рук Божьих. Он имеет право снести её или сохранить в целости и использовать для любых своих целей. Но есть ещё один важный фактор: Ниневия - великий важный город. Это, пожалуй, самый древний из городов, всё ещё существовавших во времена Ионы. И, хотя во времена Ионы ещё было

неизвестно, что у Бога есть планы использовать Ассирию (всего через несколько лет в будущем), чтобы дисциплинировать Царство Ефрема/Израиль для Него. Ниневия (Ассирия) должна была выжить, потому что они были Божьим инструментом для изгнания 10 колен Северного царства за их восстание против Него. Кроме того, в отличие от одного растения, Ниневия является домом для более чем 100 000 живых душ, людей И животных, всех, кого создал Бог. Это важно для Него. Это гораздо важнее, чем растение. И всё же для Ионы это растение, у которого нет души, важнее, чем все те, у кого есть живые души в Ниневии.

Бог сотворил всё живое, но не все живые существа были созданы равными. В основном существует 3 сферы, 3 категории жизни: растения, животные и люди. Люди одиноко находятся на вершине иерархии, животные следующие, а растения на третьем месте. Бог больше всего заботится о человеческой жизни. Он заботится о своих живых созданиях-животных, но далеко не так, как он заботится о людях. Растения существуют только для использования людьми и животными. Следовательно, свойство Бога - сострадание и милосердие (то, против чего Иона восстаёт) - имеет два аспекта. Один из них заключается в том, что Он прощает грехи тех людей, которые нарушают Его моральный кодекс, а другой аспект проявляет сострадание к людям и животным просто потому, что все они живые существа, в которых есть дыхание жизни.

Возможно, самая глубокая часть этого урока для Ионы заключается в следующем: любовь Бога к Своим созданиям, великим и малым, никоим образом не умаляет Его предопределённой Богом справедливости. На самом деле, милосердие и сострадание являются существенными, незаменимыми элементами Божьей системы правосудия. То, что кажется парадоксом людям, является совершенством для Бога.

Самое интересное, что наша книга заканчивается без ответа от Ионы. Так это или нет, мне хотелось бы думать, что Иона наконец признал, что Бог прав. И что единственный правильный ответ - смиренное молчание. Хотя путь к заключению иной, Иона согласен с Иовом.

Иов 42:1-6: **«И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты всё можешь, и что намерение Твоё не может быть остановлено. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? — Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле».**

На этом мы завершаем наше изучение книги пророка Ионы.